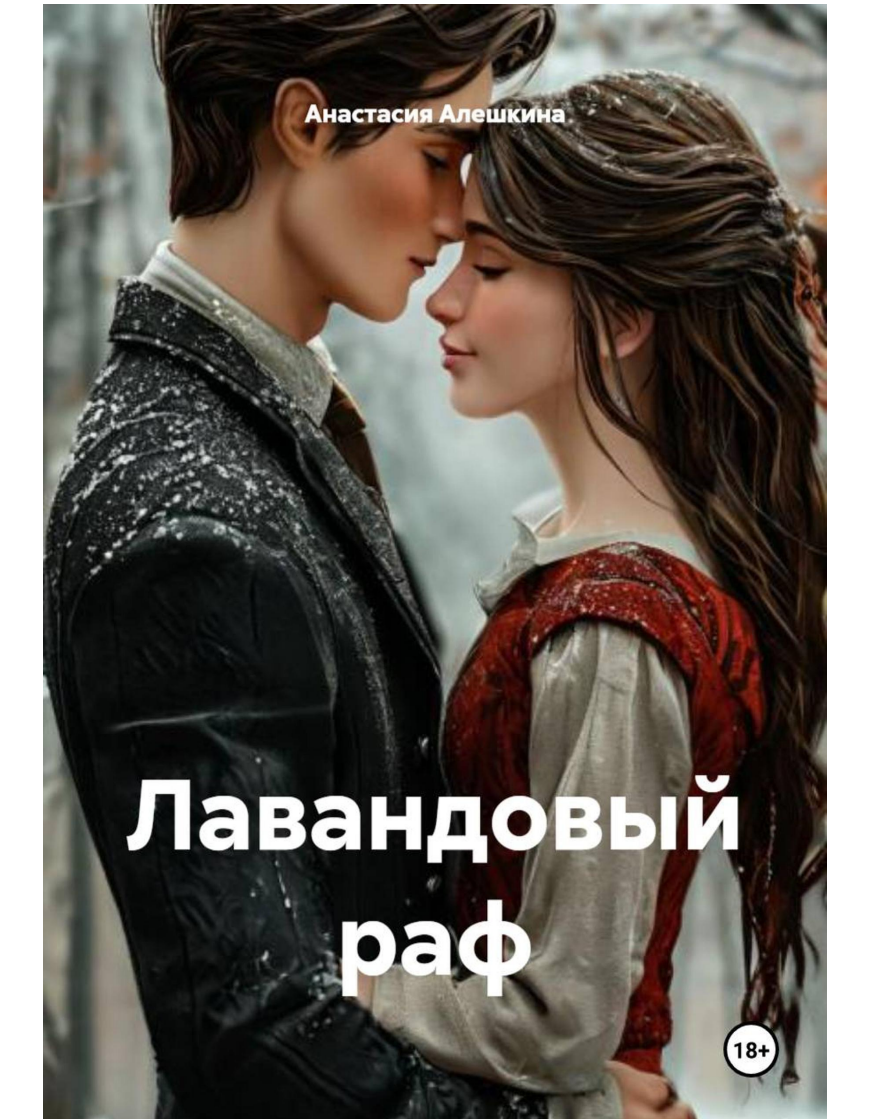

Анастасия Алешкина

Лавандовый раф

18+

Анастасия Алешкина Лавандовый раф

<https://litres.ru/73129923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каролина всем сердцем любила Виктора. Он был ее первой школьной влюбленностью, казалось, что эта любовь — раз и навсегда. Но как это часто случается, первая любовь далеко не навсегда и не последняя. В один день все меняется, Виктор отдаляется без объяснений, без причин — он просто исчезает из жизни возлюбленной, оставляя ее наедине с тяжелой душевной раной.

Спустя шесть лет судьба сводит Каролину и Виктора вновь, чтобы раскрыть причину расставания и попытаться возродить прежние чувства.

Получится ли героям вернуть утраченную любовь или время обрело их на вечные страдания?

Содержание

Глава 1 — Незнакомец	4
Глава 2 — Это любовь	9
Глава 3 — О любви	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анастасия Алешкина

Лавандовый раф

Глава 1 — Незнакомец

Апрельский ветер путал длинные волосы девушки. Она стояла на пешеходном переходе в черном шерстяном пальто до щиколотки. Ее голубые глаза ледяным взглядом провожали отдаляющийся силуэт брюнета в темно-синем плаще. Уголок алых губ плавно и неторопливо поднялся. Казалось, охотник нашел новую жертву и медленно следовал за ней по пятам.

Было утро выходного дня, легкий туман окутывал однотипные дома элитного и одновременно пустого района. Цвет светофора сменился на разрешающий зеленый, и девушка решительной походкой направилась в след за мужчиной. Мертвую тишину нарушил лишь звук каблуков, соприкасающихся с мокрым асфальтом, он ритмично разносился среди безлюдных высотных зданий.

Мужчина свернул в ближайшую кофейню, которая работала круглосуточно. Девушка облегченно вздохнула:

— Прекрасное утро начинается с кофе – хороший знак!

Кофейня была роскошной изюминкой района, ходили слухи, что ее основал большой любитель Елизаветинско-

го барокко. Она выглядела как крохотный Екатерининский дворец: шелковые обои с ветвями деревьев, обрамленные изысканными узорами из дерева покрытого сусальным золотом. Пол застелен дорогим паркетом из нескольких видов дерева, а столы точная копия тех, за которыми распивала вино Елизавета Петровна. Барная стойка повторяла стиль интерьера, а посуда напоминала императорские фарфоровые наборы, которые удалось сохранить до наших времен. Идеальное место для создания интриг.

Мужчина вошел в помещение кофейни, повесил плащ в шкаф у входа, который позволял сохранять чистоту интерьера и подошел к бариста.

— Капучино без сахара, пожалуйста. — четким брутальным голосом проговорил мужчина. Пока он делал заказ дверь кофейни отворилась – охотница пришла за своей жертвой.

Девушка подошла со спины, тихо, и не привлекая внимания встала сбоку от мужчины, оценивающе осматривая образ молодого человека. Черные густые волосы были уложены на бок, голубой взгляд наблюдал за приготовлением кофе, а классический костюм с зауженными брюками – сидел как влитой подчеркивая не только мужские черты, но и достоинства спортивного телосложения, образ завершали коричневые ботинки из натуральной кожи.

На долю секунды ее взгляд наполнился нежностью, теплом и любовью, по щеке пробежала холодная соленая слеза,

которую девушка быстро смахнула с лица. Она смотрела на него, как на фарфоровую кружку украшенную сотней завитков, рассматривая каждый миллиметр его кожи, как элемент редкого проявления искусства.

— Капучино, готов! — энергично произнесла бариста, поставив кружку ароматного напитка перед гостем. Девушка, словно опомнилась, ее выражение лица моментально наполнилось чем-то пугающе жестоким и властным, но несмотря на свою суровость, нежным, почти заботливым голосом она произнесла:

— Ты забыл корицу.

Напряжение повисло в воздухе. Глаза мужчины, расширились от удивления, оцепенев он не мог повернуть голову, тело отказывалось двигаться, вся энергия уходила на осознание того, чей голос он услышал.

— Коралина. — разрезая тишину прозвучал жесткий мужской голос. Ее имя прозвучало так быстро и четко, что на мгновенье девушка засомневалась, а произносил ли он что-то сейчас?

Тяжело вздохнув, словно собрав остатки своей смелости и решительности он обернулся на нее. Прежнее оцепенение уже не казалось таким жутким, как новая волна необъяснимого чувства, которая сжимало сердце изнутри. Дыхание не просто замедлилось, его отчаянно не хватало.

Перед ним стояла утонченная фигура Коралины в абсолютно черном наряде: трикотажная водолазка с открытыми

ключицами подчеркивала точеную талию, бархатная юбка чуть выше середины бедра открывала подтянутые стройные ноги, сапоги трубы на умеренно высоком каблуке визуальнo вытягивали силуэт девушки. Ее шоколадные густые волосы струились по обе стороны плеча и переливаясь, как легкая атласная ткань.

— Доброе утро, вы уже выбрали напиток? — прервала неловкую паузу между посетителями барита, с любопытством рассматривая Каролину.

— Займу нам столик у окна. — произнес мужчина отводя свой взгляд в сторону так, будто он констатирует факт неизбежно неприятного разговора.

— Да. — ответила девушка и быстрым кивком в сторону окна намекнула, что столик сам себя не займет. — Поторопись, Виктор, столик могут занять.

Бариста едва сдерживая смех наблюдала за сложившейся ситуацией. Виктор ухмыльнулся, казалось, что он раздражен, расстроен, потерян и почему-то рад встрече. Мужчина взял свою чашку в руки и поторопился поскорее занять место в пустом кафе, очень медленным и вальяжным шагом.

— Вы выбрали напиток? — переспросила девушка за прилавком.

— Капучино, без сахара, без корицы.

Девушки не видели лицо Виктора, он сидел спиной, развалившись на стуле, абсолютно не понимая, что происходит в этом месте. Он делал вид, что рассматривает невероятный

рассвет за окном, но на самом деле он смотрел в одну до безобразия безразличную точку на горизонте. В голове юноши мысли сплетались, путались и разбегались по разным углам. Виктор искал ответ на вопрос, который боялся задать даже самому себе.

Ароматный кофе был готов, Каролина элегантно взяла чашку в руки и проследовала к столику, где ее ждал загадочный молодой человек, сдержанно перебирая каблуками по паркету, чтобы звук не был пугающе громким.

Подойдя к Виктору, девушка посмотрела на густые черные, как смола волосы и стиснув зубы присела рядом. Они смотрели в пустоту за окном, периодически моргая глазами, одновременно наслаждаясь и терзая себя за случайную встречу однажды утром.

Глава 2 — Это любовь

— А как же лавандовый раф? — взгляд Виктора упал на алые пухлые губы Каролины. Девушка посмотрела в его глаза, затем на пряжку его ремня и улыбнулась.

— С возрастом вкусы меняются. — И давно ты перешла на капучино? — переспросил ее Виктор, и поставив локти на стол он вальяжно подпер руками голову.

— Не помню.

— Не помнишь?

— Нет. — четко произнесла девушка и закатив глаза спросила: — А ты все еще пьешь капучино с корицей?

— Да, стараюсь придерживаться постоянства.

— Постоянства? — переспросила Каролина, словно утверждение Виктора казалось сомнительным. Между ними возникла неловкая пауза, мужчина опустил глаза, а затем повернул голову к окну, немного поведив взглядом из стороны в сторону, он выдохнул.

— Ты прекрасно выглядишь. — улыбнувшись сказал он с дрожью в голосе. Девушка старалась не подавать виду, сдерживая эмоции она продолжала смотреть на Виктора.

— Спасибо, Виктор.

— Какими судьбами в наших краях? Живешь или на время приехала?

— Я здесь в командировке по работе. А ты?

— Переехал пять лет назад, получается уже полноценный житель. Прекрасный город, он создан для пеших прогулок и кофеманов. Это не единственное кафе, которое выглядит так... — мужчина задумался, пытаясь подобрать подходящие прилагательные.

— Словно тут навела порядок Елизавета Петровна? — подхватила Каролина.

— Да! Точно.

Виктор увлеченно рассказал о двух необычных местах, расположенных в разных районах города, пока девушка потягивала капучино и комментировала некоторые дизайнерские решения в локациях. Египетское кафе расположенное в восточной части города, выполненное в стиле Карнакского храма, с высокими потолками, где даже кружки были расписаны иероглифами, а барную стойку украшал величественный сфинкс и пирожные в виде пирамид. В западной стороне был ресторан в Викторианском стиле, но мужчина лишь упомянул о нем вскользь без подробностей, а также порекомендовал посетить самостоятельно и увидеть все своими глазами.

Заинтересовав девушку интересными местами, мужчина сменил тему разговора на более актуальную:

— Когда ты уезжаешь?

— Через две недели. Я приехала сегодня утром. Хотела познакомиться с городом, но кажется у этого города другие планы. — глубокий душераздирающий взгляд девушки упал

на спутника, она словно пыталась прочитать его мысли. Он не сопротивлялся, пристально наблюдая в ответ.

С момента последней встречи, ее волосы стали длиннее, черты взрослее, но этот холодный манящий взгляд, побуждающий к действиям остался неизменным. Однажды он уже влюблялся в нее, плененный ее небесными глазами. Когда Каролина думала, ее взгляд бегал проецируя цепочку мыслей в голове, а иногда он резко становился безмятежно спокойным и замирал в одной точке. Виктор всегда наблюдал за девушкой с теплым трепетом в сердце, каждое ее действие напоминало ему о чем-то близком и родном. Он никогда не мог объяснить это чувство, он просто говорил:

“Это любовь”.

— Ладно, лучше я пойду... — Каролина отвела глаза в сторону и попыталась встать. Оперевшись на стол руками она приподнялась со стула. В этот момент теплая рука Виктора легла на ее запястье:

— Постой.

Девушка медленно опустилась на стул, выпрямила спину и повернула голову на мужчину.

— Это лишнее. – он отпустил Каролину.

— Мы давно не виделись.

— В прошлый раз ты ушел сам.

— Столько лет прошло, а ты до сих пор злишься?

Девушка, скрестив руки на груди, недовольно посмотрела на Виктора. Ей не хотелось вспоминать о расставании, но

после стольких лет она заслуживала услышать причину, которая заставила его исчезнуть из ее жизни.

— Столько лет прошло, а твой взгляд не меняется, до сих пор любишь меня? – высказала Каролина.

Эмоциональная волна прокатилась по лицу Виктора, острый взгляд стал мягким, глаза распахнулись, поджатые губы расправились в обворожительной улыбке — искренней и открытой. Он поднял вверх обе ладони изображая преступника, который решил сдаться органам правосудия:

— Сдаюсь!

— Смешно тебе? – нахмурилась Каролина.

— Нет. — едва сдерживая смех выговорил мужчина, продолжая улыбаться.

— Я хочу знать, почему ты ушел. — девушка ехидно улыбнулась.

— Ты улыбаешься, но сердце бешено колотится. Правда? – Каролина старалась не подавать виду, но Виктор прав, ее сердце бешено колотилось, она сдерживала дыхание, чтобы успокоить свое тело, что только усугубляло ее положение. — У меня тоже. — голос мужчины стал тише, подвижная мимика на лице резко изменилась на сосредоточенное и одновременно спокойное выражение лица. Разговор предстоял неприятный.

— Тогда я впервые задумался над ролью отношений в нашей жизни и конкретно в моей. Нам было по 16 лет. Впереди много нового и интересного, новый опыт и целый мир,

чтобы найти себя в том, что сделает тебя счастливым. Отношения по сравнению с предстоящими возможностями, казались препятствием. Я понимал, что наша любовь настоящая и очень искренняя, но страх, что это может изменить нашу жизнь был реальным и вероятным. Поэтому я решил, что если я просто исчезну, то так будет лучше для нас обоих.

Каролина задумчиво смотрела на Виктора, с каждым его словом она все больше погружалась в себя. Ее сердце больше не стучало как бешеное, оно сжималось от необъяснимого чувства пустоты. Девушка отвела взгляд в сторону окна и постучав пальцами по столу, внимательно посмотрела на мужчину.

— Внезапно решил, что отношения, тебе не нужны? — Каролина выдержала паузу и затем продолжила: — Хорошо. Тебе не нужны отношения. Это я могу понять, принять, и даже великодушно простить. Но ты действительно думаешь, что я поверю в то, что из-за каких-то отношений ты поменяешь школу в разгар учебного года. Зачем? Может там есть профильный класс? — предположила девушка, Виктор пытался ответить, но она не дала сказать ему ни слова: — Нет.

Каролина резко встала. Она была взбудоражена сложившейся ситуацией, ее дыхание стало частым, злость распирала ее изнутри.

— Я ухожу. — решительно сказала девушка и развернулась к выходу.

— Каролина. — голос Виктора заставил девушку остано-

виться. Она развернулась. Мужчина уже стоял статно расправив свои широкие плечи, густые хмурые брови подчеркивали проявленную от злости вену на лбу. Его небесно-голубые глаза отливали болью.

— Мой номер остался тот же, захочешь рассказать правду, наберешь. Прощай. — Девушка оглядела его с ног до головы и направилась к шкафу, чтобы достать свое пальто. Она открыла расписанные сусальным золотом дверцу из которой тонким шлейфом тянулся знакомый терпкий аромат напоминающий смесь имбиря и нежной фиалки. Каролина на секунду застыла прислушиваясь знакомому и давно забытому звучанию, которое доносилось от мужского плаща.

“Люди в первую очередь влюбляются в аромат, пока ты слышишь его аромат ты любишь его.” — подумала девушка.

Каролина надела свое пальто и вышла из кафе. Виктор провожал ее взглядом в безразличной расслабленной позе.

— Вы позвоните ей? — девушка за барной стойкой внезапно напомнила о своем существовании. — Простите за любопытство, но кажется ей не все равно.

Мужчина продолжал смотреть на серое здание, периодически поглядывая на свой телефон, который все это время тихо лежал на столе. Его мысли погрязли в воспоминаниях о искренней любви, которой не суждено было сбыться.

Глава 3 — О любви

Телефон Виктора завибрировал, сообщая владельцу о новом сообщении.

— Поздно, дружище, ты опоздал. — не глядя в экран смартфона, прошептал мужчина.

— Вы что-то сказали? — поинтересовалась девушка за барной стойкой.

— Да, любовь зла. Она жестока. — грубо ответил мужчина и мягко продолжил, — Если вы влюбитесь, будьте готовы гореть в аду однажды.

Девушка с еще большим непониманием поморщилась и, не осмелившись продолжить диалог, отлучилась на кухню.

Виктор взял телефон в руки. Смахнул уведомление с сообщением от близкого друга Кирилла.

“Ты в курсе, кто приехал в город? Каролина. Давай встретимся, нужно кое-что обсудить” – писал друг.

— В курсе, но сейчас не до тебя. — прошептал мужчина, не удостоив своего товарища ответом. Он быстро открыл список контактов на телефоне. Судорожно пролистав пару сотен контактов, палец Виктора остановился напротив имени “Давид Викторианский ресторан”. Немного помедлив, он, стиснув зубы, нажал на кнопку “вызов”.

— Давид, дружище, привет! — теплый и приветливый бас мужчины разнесся на все кафе. — Помнишь, ты говорил, что

если нужна помощь...

— Конечно, друг! — перебил его голос доносившийся из телефона. — Помню, нужна помощь? Подъезжай, рассказывай и решим.

— Спасибо, сегодня подъеду.

— Да хоть сейчас, подъезжай! Дружище, ты ведь знаешь Давид всегда рад помочь своим близким, ты мне как брат!

— Выезжаю.

Мужчина подскочил со стула, и направился к шкафу за своим плащом.

— Уже уходите? — послышался голос бариста из-за спины.

— Да, пора сворачивать этот ад.

— Что? — еще более опешив спросила девушка, но Виктор уже выбежал на улицу.

Снаружи кафе все также было безлюдно, прохладный воздух наполнял легкие свежим воздухом, а пение птиц разносилось по всему проспекту. Мужчина подошел к черной лакированной иномарке с тонированными окнами. Солидный седан бизнес-класса идеально дополнял образ brutального Виктора.

Через пару минут он резко сдал назад, скрип колес перебил пение птиц, машина рванула вдоль дороги и скрылась за первым поворотом.

— Дорогой, брат, заходи! — в открытой двери, богато украшенной цветами, стоял плотный армянин с богатой бородой и кудрявыми волосами, причем не только на голове.

— Ты здесь даже, когда ресторан закрыт. — внимательно подметил мужчина.

— Конечно, хочешь хороший сервис и отзывы, нужно быть бдительным.

Мужчины зашли в огромное помещение, которое больше напоминало викторианский дворец, чем ресторан. Многослойные конструкции штор у окон, свисающие хрустальные люстры и стулья с дорогой обивкой, выполненные в нежных бежевых оттенках с рисунком из множества алых роз. Видно было, что владелец — настоящий фанат данной расцветки — ведь его костюм был исполнен из точно такой же ткани, как и шторы. Он буквально сливался с местностью.

Давид пригласил своего товарища за один из столиков, которые находились в самой дальней части заведения и были огорожены стенами, а в проемы были закрыты заслонками с шелковыми вставками. Это были приватные комнаты для постоянных клиентов, которые любили уединение.

Как только они сели, Давид позвал администратора зала и попросил принести чего-нибудь перекусить.

— Рассказывай, чем я могу тебе помочь и на сколько гостей будем планировать банкет? — намекнув на вид помощи, начал расспрашивать владелец.

— Нас будет двое.

— Вот это поворот, кажется у нас скоро будет свадьба? Невесту нашел?

— Нет, встретил давнюю знакомую, хочу показать ей город. Она обожает исторические места, хочу показать ей твой ресторан и кафе в египетском стиле.

— Первая любовь? — догадался армянин немного ухмыльнувшись.

— Давид, ты сможешь организовать нам две встречи? — Виктор сместил фокус диалога, на волнующую его задачу.

— Обижаешь, брат! После того как ты раскидал тех Фетисовских собак-адвокатов, которые точили зубы на мои заведения — все, что угодно. — обнадежил владелец. — Но, сперва на правах друга попрошу, рассказать мне об этой девушке.

— Договорились. — улыбнулся Виктор, поправив свои воздушные черные локоны, и начал свой рассказ. — Это случилось еще в школе, я зашел в раздевалку, чтобы повесить куртку. Смотрю, а там какая-то девочка вешает пальто в раздевалке нашего класса. Я высказал ей, что нельзя вешать вещи в чужую раздевалку. Она закатила глаза и просто ушла. А потом оказалась, что это наша новенькая.

Слушая историю влюбленного Виктора, владелец заведе-

ния смеялся почти над каждым предложением. Особенно ему понравилась та часть, где влюбленные конкурировали в успеваемости. Несмотря на то, что девушка пришла в математическую школу из обычной общеобразовательной, ее успеваемость была выше, чем у юноши, поэтому, часто после объявлений результатов по контрольным работам и олимпиадам можно было услышать: “Да как так? Почему у нее результаты лучше, чем у меня?”.

Мужчина очень точно описывал каждую ситуацию, случившуюся с ним и его возлюбленной. Он точно помнил, что она любила ходить на каблуках и ее любимым предметом одежды было удлиненное пальто. А еще она была доброй девочкой и почему-то была раздражительна по отношению к нему. Однажды он ее взбесил так, что она выскочила из-за парты во время урока, который проводил директор школы. Без грамма сомнения девушка громко отчитала его перед всем классом. После такого Виктор понял, что лучше ее не злить, но почему-то у него не всегда это получалось.

— Школьная влюбленность, первая любовь. Очень интересно. — перебил армянин, — Ты мне, друг, лучше вот, что скажи. Ты 6 лет девушку не видел, а тут просишь: “Давид, помоги признаться в любви!”. Это так, брат, не делается.

— Ты предлагаешь жениться? — с легкой улыбкой и непониманием поинтересовался Виктор.

— Да! А то не успеешь и упустишь любовь всей своей жизни. Странно, что никто ее не забрал уже. — мужчины немно-

го посмеялись, через некоторое время Давид продолжил, — Почему вы расстались?

В ресторане повисла гробовая тишина, лицо Виктора стало мрачным, по ощущениям на тон светлее.

— Дурак. — коротко и ясно пояснил он, — Я ее слишком сильно любил и не хотел причинять ей боль. Я думал, что ей будет лучше, если я уйду из ее жизни.

— Очень поэтично, но ничего конкретного, брат. — развел руками Давид, намекая на подробности.

— Тогда были проблемы семейного характера, не хочу сейчас о них говорить. Но...

— Ты не смог ее забыть, сделал девушке очень больно и планируешь попробовать ее вернуть. — перебил его владелец ресторана.

— Я ее верну. — четко и сухо произнес Виктор, в его мимике читался азарт и уверенность.

— Ладно, друг. Этот стол твой на эту неделю, предварительно позвони, сделаем все в лучшем виде. — Виктор хотел что-то сказать, даже для его самоуверенного характера такое щедрое предложение было роскошью. Но Давид опередил его, — Возражения не принимаются. Даже не начинай. Египетское кафе работает с 12:00, а для вас завтра откроется в 10:00. Это не обсуждается.

— Спасибо.

— Для хорошего человека ничего не жалко. Только имей в виду, если ты действительно чувствуешь, что эта девушка

твоя судьба — нельзя терять ни минуты. Я бы уже давно с миллионом роз стоял под окнами красавицы, которая запала в мое сердце.

— Ты так к своей жене клинья подбивал.

— А я тебе о чем! — воскликнул бизнесмен, — И до сих пор счастливы! Ревнует меня, конечно, но это же моя Роза, любой ее каприз за мои деньги. — Но главное не это, друг, то что я люблю ее. А она хоть и бесится, но любит меня. Когда женщины возмущаются — они любят и такие милые, мне кажется я ее за все люблю. И когда у нее мои же деньги заканчиваются, а она нашла новые сапожки красные брендовые, и когда обижается, что цветы не дарю — люблю. Любое ее состояние — мое любимое. Наверное, в этом и заключается счастье — быть любимыми в любом состоянии.

— Ты никогда не хотел развестись? — поинтересовался Виктор.

— Что за глупые вопросы? Ты выбираешь женщину, а она выбирает тебя! Какой развод?

— Разводы сейчас не редкость.

— Дураки разводятся, потому что не знают, что такое счастье и никогда не были счастливыми. Они женятся на статусе, на выгоде, на одобрении окружающих. Любовь и чувства для них основаны на признании обществом. У них есть классная женщина, но любят они не ее, а общественное мнение, понимаешь?

— Я не хочу, чтобы кто-то переживал развод.

— Брат, что ты такое говоришь? Любовь это не только чувства, но и выбор друг друга на ежедневной основе. Нужно обоим брать за это ответственность. Но счастливые люди просто счастливы, несчастные в постоянном поиске.

— Я понял.

— Нет, такое не поймешь, это нужно прожить и осознать. Не сразу, но ты поймешь, брат.

После крепких рукопожатий мужчины побеседовали о жизни, бизнесе Давида и обсудили некоторые юридические моменты.

Виктор оказывал юридическую поддержку, а так же выступал в качестве адвоката владельца ресторанов. Он был ценным специалистом, который отличался не только ответственностью и высоким уровнем квалификации, но и смелкой. Несмотря на свой достаточно молодой возраст – 25 лет, Виктор имел хорошую репутацию.

Периодически мужчина ловил себя на мысли, что полностью удовлетворен жизнью. У него есть все: квартира, машина, любимая работа и финансовые возможности. Виктор ощущал себя прекрасно, но одновременно тоска по любимому человеку растягивала вечера и развивала вредные привычки в виде качественного дорогого алкоголя.

Иногда ему становилось настолько одиноко, что он не мог уснуть ночью или просыпался слишком рано, как сегодня, когда встретил Каролину. Поэтому каждый свой выходной в течение дня он либо спал, либо работал, либо посещал ноч-

ные заведения.

Когда встреча с Давидом подошла к логическому завершению, Виктор отправился домой. По дороге глаза непроизвольно смыкались — организму нужен был сон. Измученный в полудреме он поднялся на 5 этаж, нервно просовывая ключ в замочную скважину, бормотал себе под нос ругательства:

— Расскажи ей, Расскажи. А что говорить? Дурак!

Открыв квартиру, мужчина переступил через порог и, словно свежий воздух его грудь наполнилась чувством неприкосновенности и уединения. Больше никаких разговоров, звонков и сложных диалогов — только тишина и спокойствие. Прокрутив замок на два оборота, Виктор бросил свой плащ на пол, поспешно стащил ботинки и направился вдоль коридора в гостиную.

— Каролина, Каролина... — пробормотал он расстегивая ремень на своих брюках, — Почему именно ты? — громкий звук упавшей на пол пряжки приглушил мысли в голове мужчины. Он с опустошенным взглядом посмотрел на нее. — Нужно поспать.

Виктор прямо в одежде расположился на большом синем диване, накрыв себя только синтетическим пледом, и мгновенно уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.